

Глава 95. Бить палкой или хватать голыми руками?

На следующее утро Сюй Тиншэн сел на поезд до дома.

Зеленый поезд все еще медленно и неторопливо проезжал сквозь горные районы. Поскольку был дождливый день, за окнами было не так светло. Прежде шестеро из них ездили вместе. На этот раз они были без Эппл и Фан Юньяо.

Желая нарушить беззвучную атмосферу, Сюй Тиншэн купил две колоды карт для покера из тележки дежурного, сказав: «Давайте сыграем в Шуанкоу вчетвером».

Сон Ни взяла покерные карты, сказав Фу Чэну и Хуан Ямину: «Давайте играть Доу Дижу, втроем».

Трагедия, когда думаешь, что не хватает человека, и приходится играть в Доу Дижу.

Наблюдая с жалостью со стороны, Сюй Тиншэн через какое-то время указал на карты в руке Сон Ни, сказав: «Играй этой, и этой. У них уже не осталось джокеров».

Сон Ни проигнорировала его, выбросив пару троек.

«Тебе хватит. Эх, почему ты не послушала, - прокомментировал Сюй Тиншэн.

Хуан Ямин сказал: «Пропускаю».

Фу Чэн сказал: «Пропускаю».

Сюй Тиншэн знал, что его избегают, и пожаловался: «Посмотрите на вас, люди, действуете так эмоционально. Ладно Сон Ни, она же девушка, но Хуан Ямин, Фу Чэн, почему вы двое мужчин так себя ведете?

Хуан Ямин взглянул на Сюй Тиншэна и сказал: «Три восьмерки».

Фу Чэн сказал: «Пропускаю».

Сюй Тиншэн почувствовал себя так, словно сходил с ума. Он сказал: «Если вы втроем продолжите себя так вести, я буду игнорировать вас. Я собираюсь игнорировать вас в одиночестве. Он сказал: «Если у вас есть какие-либо мнения обо мне, выскажите их! Хотя я их и не приму!

Хуан Ямин и Фу Чэн взглянули на Сюй Тиншэна, не говоря ни слова. Хотя они и хотели выглядеть холодными, они не могли не улыбнуться, видя его нынешнее жалкое положение. Оба были фактически не в том настроении, чтобы относиться к нему плохо и намеренно игнорировать Сюй Тиншэна. Это была главным образом забота о чувствах Сон Ни, стоять на одной линии фронта вместе с ней.

Наконец, сама Сон Ни не смогла долго удерживать свою позицию, ее лицо было темным, когда она останавливалась после каждого слова: «Сюй Тиншэн, я чувствую, что ты был несправедлив к Эппл».

По сравнению с Фу Чэном и Хуан Ямином, которые игнорировали Сюй Тиншэна, наполовину в шутку, наполовину искренне, как девочка, Сон Ни, естественно, была более эмоциональной, и ей нужно было выпустить пар.

С ее первым предложением, шлюзы открылись, и все это эмоционально выплеснулось: «Я не знаю, кто эта Сян Нин или на кого она похожа. Я не знакома с ней. Тем не менее, я знаю Эплл. Я просто чувствую, что Эплл хорошая, и чувствую, что ты был к ней несправедлив ».

«Хорошо, тогда я не буду говорить о Сян Нин. Что на счет Лу Чжисинь? Она лучше, чем Эплл, или она просто сделала больше, чем Эплл? ... »

«На каком основании стоит успокаивать незнакомца, который пострадала? И этот метод успокаивания. Но что насчет Эплл? Ты не сделал это ради Эплл.»

«Сюй Тиншэн ... позавчера мне действительно хотелось помочь Эплл бросить эту розу тебе в лицо».

Чувствуя себя очень эмоционально, Сон Ни повернулась к окну со слезами на глазах после того, как закончила свою речь, полностью проигнорировав Сюй Тиншэна.

Сюй Тиншэн толкнул Хуан Ямина, попросив его помочь немного успокоить ее.

Какая-то мать подняла ребенка в воздух, крича, когда бросилась через проход кабины: «Уступите дорогу! Ребенок собирается мочиться.»

И поэтому Сюй Тиншэн подумал об Эплл, вспоминая о том, как она сидела напротив него, держа грязного маленького ребенка в своих объятиях, которого она успокаивала, как драгоценную вещь. Она несла ребенка точно также, проходя по проходам, сияющая удовольствием, когда смотрела на него по возвращении.

Во время прощального матча Сюй Тиншэна после выпускного, он поднял руки в форме «сердца» в воздух и пробежал вдоль трибун, забив гол, на что Эплл той ночью ответила: «Сюй Тиншэн, ты мне нравишься. Когда ты поднял сердце и побежал вдоль трибун сегодня, я успокаивала себя тем, что говорила себе, что это сердце предназначено для меня ... ты знал? Я особенно хорошо себя обманываю; так было с детства».

Такое счастье, каким бы иллюзорным оно ни было, было подарено Сюй Тиншэном незнакомке Лу Чжисинь, но не Эплл, которая вошла в его сердце, та девушка, которая села на автобус посреди ночи, чтобы прийти проверить его, обнаружив, что он был эмоционально нестабилен.

В тот день она сказала: «Сюй Тиншэн, ты просто как ребенок.» Она была первой девушкой, которая смотрела на Сюй Тиншэна, словно на ребенка. Другие в основном видели в нем зрелость, стабильность и силу.

Однажды она сказала: Сюй Тиншэн, отведи меня в какое-нибудь яркое место. Сюй Тиншэн отправился с ней в путешествие, и она сохранила это в своем сердце, и никогда не могла забыть об этом.

Сюй Тиншэн не мог сказать Сон Ни, почему то, что могли иметь другие, Эплл не могла. Это было потому, что: Она уже в моем сердце.

.....

На этот раз Сюй Тиншэн и другие не остановились у города Цзяньнань, и сразу же отправились на автобус в Либей, после того, как вышли из поезда. Раньше, в разговоре с родственником из Либей, этот родственник упомянул кое о чем во время разговора. То, что Хуан Тяньчжу распространил информацию о том, что «Ваша семья Сюй будет неспособна вступить в этот

новый год».

Мистер Сюй не упомянул об этом Сюй Тиншэну. Как мужчина и отец, он слишком привык нести все на своих плечах, защищая семью.

Намерения Хуан Тяньчжу должны соответствовать намерениям Хуан Тяньцзяна. Местная змея Либей? Это был первый раз после перерождения Сюй Тиншэна, когда он столкнулся с кризисом этого уровня.

Было больше 8 вечера, когда автобус прибыл на станцию Либей. Когда Сюй Тиншэн вернулся домой, его родители и его сестра все еще ждали, чтобы он поужинал вместе с ними.

Что касается богатства, то семья Сюй уже была не той, что раньше. Однако она сохранила свое тепло. В этом смысле семья Сюй не изменилась.

Атмосфера за ужином была немного подавленной, хотя все старались поддерживать хорошее настроение.

Боясь, что его мать и сестра могут разволноваться, Сюй Тиншэн не стал спрашивать мистера Сюй о текущей ситуации, за ужином. Найдя его после ужина, прежде чем он успел спросить о вещах, мистер Сюй похлопал его по плечу: «Только вернувшись, ты должен хорошо отдохнуть. Я расскажу тебе об этом завтра.»

Тем не менее, семья Сюй не провела ту ночь спокойно.

Примерно в 3 часа ночи Сюй Тиншэна разбудил громкий шум, словно кто-то выбил ногой дверь. Кто-то светил факелом в его лицо и кричал: «Как ты связан с Сюй Цзянляном? В какой он комнате?»

Взглянув на его униформу, Сюй Тиншэн все понял.

«Сюй Цзянлян - мой отец. Ворвавшись подобным образом, у вас есть ордер на арест? Кроме того, какое преступление совершил мой отец? «Сюй Тиншэн успокоился и спросил.

«Нелегальные коллективные инвестиции, этого достаточно? Поторопись и расскажи. Где он? - ответил один из них.

«Зачем ты объясняешь это ребенку?» Сказал другой.

Из соседней комнаты раздавалось всхлипывание Сюй Цюйи. Когда Сюй Тиншэн поднялся с постели и попытался пройти, он был задержан одним из мужчин.

Сюй Тиншэн сказал: «Плачет моя маленькая сестренка».

Человек не освободил его.

Затем тяжелый голос мистера Сюй раздался с лестницы: «Не пугайте детей, я здесь».

Когда Сюй Тиншэн вышел из своей комнаты, он увидел аккуратно одетого мистера Сюй, садившегося в полицейскую машину.

Увидев Сюй Тиншэна, мистер Сюй посмотрел на него и сказал: «Позаботься о своей матери и сестре. Кроме того, не бойся. Ничего не случится.»

Сюй Тиншэн кивнул.

Сегодняшнего происшествия он не ожидал. Он рассмотрел множество методов, которые могли бы использовать их противники, но никак не думал, что они будут столь высокомерными и экстремальными в использовании такого метода.

Возможно, они действительно полагали, что они были единственным законом здесь.

Это была первая безумная ярость Сюй Тиншэна с момента его перерождения. Однако он знал, что должен сохранять спокойствие. Во-первых, две женщины дома, его мать и его сестра нуждались в нем, чтобы позаботиться о них. Только убедившись, что он сам достаточно спокоен, он будет способен успокоить их. Во-вторых, он должен был сохранять спокойствие в этом вопросе, чтобы решить этот вопрос.

Сюй Тиншэн, миссис Сюй и Сюй Цюйи сидели в комнате, миссис Сюй обняла дочь и утешала ее.

«Твой отец сказал мне позвонить по этому номеру, если с ним что-нибудь случится», миссис Сюй достала записку и передала ее Сюй Тиншэну, затем она немного колебалась, прежде чем продолжить: «Если мы действительно не сможем продержаться, просто отдай им магазин. Этого будет достаточно, лишь бы наша семья была в порядке.

Это было самое простое и нормальное состояние для матери в семье фермеров, которая до сих пор была честной и прилежной всю свою жизнь. Боясь чиновников, боясь неприятностей, она готова была страдать от несправедливости. Все, чего она желала в течение всей своей жизни это, чтобы ее семья могла жить мирной жизнью, не испытывая холода или голода.

Сюй Тиншэн посмотрел на свою мать и сестру, мягко говоря: «Мама, не паникуй. Положения нашей семьи недостаточно, чтобы нас обвинили в незаконных коллективных инвестициях. На самом деле, это значит, что они действительно не смогут ничего сделать отцу. То, что они в основном пытаются сделать, так это запугать нас ».

«Тем не менее, они переоценили себя, а также недооценили нашу семью Сюй».

«Теперь, ни ты ни Цюйи не должны бояться или паниковать. Позаботьтесь о себе, а также поддержите меня. Оставьте это дело мне.»

Сюй Тиншэн взглянула на лист бумаги, который его мать передала ему. На нем было написано около восьми номеров телефонов, и возле цифр были имена, которые были чужды Сюй Тиншэну. Возможно, это были те связи, которые мистер Сюй приобрел за этот период времени.

Не видя никакой необходимости в том, чтобы чувствовать себя извиняющимся, Сюй Тиншэн позвонил им всем еще засветло.

Совершив последний звонок, Сюй Тиншэн решил разобраться в своих мыслях. Хотя эти люди могли сопутствовать тому, чтобы мистер Сюй не потерпел никакой несправедливости там, где его держали, они не могли оказать никакой помощи в разрешении этого дела.

Большинство было из некоторых министерств в округе Либей, но в самом округе Либей не было практически никого, кто бы смел противостоять Хуан Тяньляну.

Около четырех утра Сюй Тиншэн решил позвонить Фан Юйцин.

Он не совсем понимал ситуацию в отношении семьи Фан. Однако он знал, что независимо от этого, власть семьи Фан намного превосходила власть начальника целого округа.

Этот разрыв мог быть замечательным в невообразимой степени.

По правде говоря, это дело могло также окончательно разрешиться без необходимости использовать власть семьи Фан. Тем не менее, Сюй Тиншэн ничуть не сомневался. Если что-то случится с его отцом, он все равно будет разумно и объективно рассчитывать прибыль и убытки, выгоды и недостатки, он больше не будет Сюй Тиншэном.

Кроме того, если дикая собака должна была тебя укусить, и в твоих руках была палка, почему тебе сражаться с ней с пустыми руками?

Бить палкой или хватать голыми руками?

Сюй Тиншэн выбрал удар палкой, независимо от его стоимости.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/385079>